

Вера
СЕРАФИМОВА

г. Москва

Иван Бунин — правдивый артистический талант

Открыв газа, гляжу на яркий свет...

«Умейте же беречь

Хоть в меру сил, в дни злобы и страдания

Наш дар бессмертный – речь!»

(Слово, 1915)

«Счастье жить вовеки не умрет!»

(Лесная дорога, 1902)

В ноябре 2018 г. исполнилось 85 лет присуждения И.А.Бунину, первому среди русских писателей, Нобелевской премии в области литературы. В официальном сообщении говорилось: «Решением Шведской Академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская премия по литературе присуждена Ивану Бунину за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в художественной литературе типичный русский характер».

Дата присуждения Нобелевской премии Бунину – 9 ноября – стала своеобразным паролем, мир по-новому взглянул на Россию, на русскую литературу. В последующие годы вслед за Буниным Нобелевскую премию в области литературы получают Борис Пастернак, Александр Солженицын, Михаил Шолохов, Иосиф Бродский, Светлана Алексиевич.

И. А. Бунин родился 10 (22 н.ст.) октября 1870 г. в Воронеже в родовитой, но обедневшей дворянской семье. В становлении личности Бунина огромное значение имела живая связь с народом, легенды и предания, которые он слышал от дворовых и крестьян, стихия национального языка в хуторе Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии, куда переехала семья в 1874 году. В автобиографических заметках Бунин тепло вспоминает о детстве, прошедшем «в глубочайшей полевой тишине (...) летом среди хлебов, подступавших к самим порогам, а зимой среди сугробов». В 1881 г. Бунин поступил в 1-й класс Елецкой гимназии. Под руководством старшего брата Юлия Бунин прошел гимназический и частично университетский курс, отдавая предпочтение гуманитарным дисциплинам.

Писать Бунин начал очень рано; по его словам, с 1886 года он писал уже систематически и стихи, и прозу. В ранних стихах он подражал А.С. Пушкину, М.Ю.Лермонтову. Первые стихотворения Бунина – «Деревенский нищий» и «Над могилой Надсона» – были опубликованы в газете «Родина». Там же были напечатаны рассказы «Два странника» и «Нефедка». С осени 1889 г. Бунин живет в Орле, сот-

рудничает с редакцией газеты «Орловский вестник». Почти пять лет Бунин живет во власти всепоглощающего мучительного чувства к Варваре Владимировне Пашенко, сотруднице той же газеты «Орловский вестник», дочери елецкого врача. Гражданский брак с Пашенко длился до их разрыва в 1894 г. Художественно преображенные воспоминания об отношениях с Пашенко отразились в 5-й книге романа «Жизнь Арсеньева» (любовная линия – Арсеньев – Лика). В автобиографической книге прозвучала страстная убежденность писателя в силе любви над смертью. Рассказчик повествует в финале романа: «Недавно я видел ее во сне, единственный раз за свою долгую жизнь без нее. Ей было столько же лет, как тогда, в пору нашей общей жизни и общей молодости, но в лице ее уже была прелесть увядшей красоты. Она была худа, на ней было что-то похожее на траур. Я видел ее смутно, но с такой силой любви, радости, с такой телесной и душевной близостью, которой не испытывал ни к кому, никогда».

Жена и друг писателя, Вера Николаевна Муромцева-Бунина, с которой он познакомился в 1906 г. и обвенчался в 1922, напишет уже после смерти Ивана Алексеевича: «В Лике – все женщины, которых он любил». (Седых А. Далекие, близкие. Нью-Йорк, 1962, с. 205.)

В 1890 г. вышел сборник Бунина «Стихи и рассказы», в 1891 была опубликована книга Бунина «Стихотворения 1887 – 1891 гг.». С 1892 г. Бунин живет в Полтаве и печатается в ведущих российских журналах «Неделя», «Русское богатство», «Новое слово». Он увлекается нравственно-религиозной проповедью Л.Н.Толстого, идей опрощения, посещение колонии толстовцев на Украине. Однако желание «опроститься» проходит после встречи Бунина с Толстым в Москве в 1894 году, и Лев Николаевич отговорит его «опрощаться до конца».

С 1895 г. Бунин живет в Москве, целиком отдается литературному творчеству, входит в литературную среду, знакомится с В.Короленко, В.Брюсовым, К.Бальмонтом, А.Куприным, Н.К.Михайловским, А.П.Чеховым, который до конца дней своих дружески поддерживает его. В Ялте, у Чехова, Бунин встречает в 1899 г. М.Горького, с которым его будут связывать близкие, но очень непростые отношения. Так, Горький восхищается появлением бунинского рассказа «Антоновские яблоки» (1900 г.), признанного в литературных кругах шедевром, и одновременно выразит свое неоднозначное отношение к рассказу в письме к Пятницкому: «Я все думаю, следует ли «Знанию» ставить свою марку на произведениях индиффе-

рентных людей? Хорошо пахнут «Антоновские яблоки» – да! – но они пахнут отнюдь не демократично... Ах, Бунин! И хочется, и колется, и эстетика болит, и логика не велит!» (Горький М. Собр. соч. В 30 т. – М. 1955.Т.28. С 201.)

С 1890 г., самостоятельно изучив английский язык, Бунин работает над переводом поэмы «Песнь о Гайавате» американского поэта Генри Лонгфелло; поэма была опубликована в 1896 году как приложение к «Орловскому вестнику». В 1901 г. в Москве символистское издательство «Скорпион» выпустило сборник стихов поэта «Листопад», посвященный Горькому. Российская Академия наук присудила Бунину за сборник стихов «Листопад» и перевод поэмы «Песнь о Гайавате» Пушкинскую премию. Лейтмотив пейзажно-философской поэмы «Листопад» – воспевание родной земли, русской природы, «грустных закатов осени», «зорь лета». Отличительная особенность стихотворений – многообразие красок, звуков, запахов: «Лес, точно терем расписной, Лилый, золотой, Багряный, Веселой, пестрою стеной Стоит над светлою поляной...»

В 1909 г. Бунину (вместе с А.И.Куприным) присуждается вторая Пушкинская премия Академии наук за книгу «Стихотворения. 1903–1906» и перевод драмы Байрона «Каин». Бунина избирают академиком Российской Академии наук. Живописно-описательный стиль Бунина был высоко оценен А.Блоком, М.Горьким. «Так знать и любить природу, – писал А.Блок, – как умеет Бунин, – мало кто умеет. Благодаря этой любви поэт смотрит зорко и далеко, и красочные и слуховые его впечатления богаты».

Стихотворениям Бунина присущи пронзительная лиричность и глубокая философичность. Сила образности у него необыкновенна: его стиль совмещает и четкость гравюры, и многоцветность живописи. Писатель тонко улавливает связь человека с Вселенной, пишет о прошлом, об истории, о дальних странах, родной природе, стремясь уловить некие общие, «вечные» законы развития цивилизации. Отсюда – чувство зыбкости, скоротечности жизни, земного бытия человека как части вечной космической истории и одновременно напряженное чувство жизни, жажда счастья, любви, нежности, неутолимость этой жизнью, как это выражено в стихотворении «Как в апреле по ночам в аллее» (1917):

*Снова накануне. И с годами
Сердце не считается. Иду
Молодыми, легкими шагами –
И опять, опять чего-то жду.*

Прекрасным для Бунина является сама жизнь: пусть она преходяща, быстротечна, но нетленна, вечны ее нравственные законы, «божий храм» в душе человека. Этим можно объяснить «светлую печаль», пронизывающую такие известные стихотворения, как «Родина», «Матери», «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...», «Настанет день, исчезну я...», «Петух на церковном кресте...», «Этой краткой жизни вечным изменением...».

Нравственно-эстетическая позиция Бунина – в утверждении оптимистических начал жизни, в воспевании «дивного мира», творческих начал в человеке, что высказано Буниным в стихотворении «Ритм» (1912) в краткой, обобщенной максиме:

*Все ритм и бег. Бесцельное стремленье!
Но страшен миг, когда стремленье нет.*

В поэзии Бунина мысль и музыка сливаются настолько, что трудно отделаться от магии, обаяния, исходящих от стиха, и подвергнуть дышащие самой жизнью строки строгому анализу, говорить о теме, о ритме. Бунин, как и символисты, придает большое значение музыкальной стороне стиха, в чем признается в строках:

*Раскрыв глаза, гляжу на яркий свет
И слышу сердца ровное биенье,
И этих строк размеренное пенье,
И мыслимую музыку планет.*
(«Ритм»)

Звуковая сторона, мелодичность, свойственные стихам поэта, ощутимы уже в самом названии – «В пустом, сквозном чертоге сада...» (1917), в эвфонии, звукописи, подборе слов не только по смыслу, но и по звучанию:

*Какая сладость все, что прежде
Ценил так мало, вспоминать!
Какая боль и грусть – в надежде
Еще одну весну узнать.*

Красочность и выразительность поэзии Бунина, как и его прозе, придает живописные ассоциации, зрительные образы:

*Старик у хаты веял, подкидывал лопату,
Как раз к Святому Спасу покончив с молотьюбой.
Старуха в черной плахте белила мелом хату
И обводила окна каймою голубой.*
(«Старик у хаты веял», 1903)

Живописность поэзии Бунина подметил М. Горь-

кий: «Когда я буду писать о Вашей книге стихов, я, между прочим, буду сравнивать Вас с Левитаном».

Бунинский художественный мир обширен, и высшая частичка этого мира – Человек, вбирающий в себя и жизнь далеких стран («Венеция», «Стамбул», «Иерусалим», «Роза Иерихона», «Братья»), и историю своей страны – дорогой России («Родина», «Песня», «Князь Всеслав», «Святогор и Илья», «Святой Прокопий»), и образ матери как святыни, источника нравственных начал, и образ ребенка, отцовскую ответственность за судьбу дочери («Дочери»), и поэтический образ «дороги крестом», почерпнутый из русского фольклора для передачи нравственных представлений народа, к которому часто прибегают многие русские писатели («На распутье», «Петух на церковном кресте»).

В стихотворении 1903 г. «Собака», начинающемся так своеобразно – с поэтизации мира, с олицетворения («Мечтай, мечтай»), Бунин-поэт выскажет свое творческое кредо:

*Я человек: как Бог, я обречен
Познать тоску всех стран и всех времен.*

С начала XX века Бунин занимает в русской литературе выдающееся место и как поэт, и как превосходный прозаик. Его творчество развивается неизменно в традициях русской классики. Бунин становится активным защитником реалистического искусства, суровым критиком модернистов.

В выступлении на 50-летнем юбилее газеты «Русские ведомости» в 1913 г. Бунин рассуждает о литературно-эстетических проблемах современности: «Мы пережили и декаданс, и символизм, и неонатурализм, и порнографию, называвшуюся разрешением «проблемы пола», и богоборчество, и мифотворчество, и какой-то мистический анархизм, и Диониса, и Аполлона, и «пролеты в вечность», и садизм, и снобизм, и «приятие мира», и «неприятие мира», и лубочные подделки под русский стиль, и адамизм, и акмеизм, – и дошли до самого плоского хулиганства, называемого нелепым словом «футуризм». Это ли не Вальпургиева ночь!» (Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. -М., 1987-1988. Т.6. С. 612.)

Философское осмысление истории, стремление «познать тоску всех стран и всех времен» являются причиной многочисленных поездок Бунина по странам мира, его «заветных странствий».

Весной 1907 г. Бунин вместе с Верой Николаевной Муромцевой отправляется в Египет, Сирию, Палестину, «стремясь найти освобождение от времени, от земного тления (...) в этих погибших царствах Востока и Юга, в области мертвых,

забытых стран, их руин и некрополей». Впечатления от путешествий разных лет сложились в книге «Тень птицы» (Париж, 1931 г.).

Произведения Бунина 1910-х годов становятся особым этапом в его художественной судьбе, отражают трагедийное мироощущение гуманиста в период предреволюционного десятилетия в России и в масштабе современной цивилизации до начала Первой мировой войны. Гибель дворянских гнезд, распад изживших себя общественных связей дворянско-помещичьей России – ведущая тема многих произведений Бунина в стихах и прозе. В 1910 г. появляется повесть Бунина «Деревня», в 1912 г. выходит сборник «Суходол: Повести и рассказы 1911–1912 гг.»; в 1913 – книга «Иоанн Рыдалец»; в 1915 – сборники рассказов «Чаша жизни».

В повестях «Деревня», «Суходол», в рассказах «Игнат», «Захар Воробьев», «Князь во князьях», «Иоанн Рыдалец», «Худая трава», «Чаша жизни» Бунин отразил главные слои русского народа: крестьянство и мещанство, мелкопоместное дворянство. Запустение «дворянских гнезд», духовная деградация поместного дворянства вызывают у Бунина чувство сожаления, грусти об ушедшей гармонии патриархального быта, исчезновении сословия, создавшего в прошлом свою культуру. Все эти произведения – в основном драматические раздумья о будущем России, о судьбах народа, о свойствах русского характера, о национальном сознании, о «пестроте души» человека. Раздумьям автора «Деревни» близки слова его персонажа Тихона Краскова о запустении, разорении родного края, об отсутствии хозяина: «Господи боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода...» (Бунин И.А. Деревня // Бунин И. А. Собр. соч. : В 9 т. Т.3. – М., 1965. С. 20.)

Бунина интересуют в повести русский национальный характер, мироощущение человека, отношение к земле, к своему труду, к другому человеку. На примере своих героев – братьев Тихона и Кузьмы – он покажет двойственный характер человека, «пестроту души». Цинизм, жестокость, равнодушие уживаются в братьях с любовью к своей земле, природе, к простым человеческим чувствам, к созданию прочной семьи, тоске по детям. В создании образов Тихона и Кузьмы автор использует прием «двойного изображения» характеров, предоставляя и им самим посмотреть на себя как бы со стороны, показать их в восприятии других персонажей. «Чудной мы народ! Пестрая душа! То чистая собака человек, то грустит,

жалкует, нежничает, сам над собою плачет... вот вроде Дениски или его самого, Тихона Ильича», – самохарактеристика Тихона. Тихон не может остаться равнодушным к тому, что мужики не умеют хозяйничать, делать свое главное «дело»: «Пашут целую тысячу лет. А пахать путем (...) ни единая душа не умеет. Хлеба ни единая баба не умеет спечь». Хозяйское отношение к земле сочетается у Тихона с забвением истинных ценностей – издевательствам над людьми, насилием (случай с Дуррачком, Мотей-Утиной Головкой, доставленным по распоряжению Тихона к нему «для потехи» «на чугунке» в бочке сахарной, изнасилование Молодой, убийство из-за ревности Родьки).

Сложное отношение «любви-ненависти», пронизывающее «Деревню», вызвало упреки критики в «беспросветном пессимизме», хотя под внешней «беспощадностью» скрыты бунинская любовь и восхищение русским человеком. «Повесть «Деревня», – писал М.Горький, – была толчком, который заставил разбитое и расшатанное русское общество серьезно задуматься уже не о мужике, не о народе, а над строгим вопросом – быть или не быть России. Мы еще не думали о России как о целом, это произведение указало нам необходимость мыслить именно обо всей стране, мыслить исторически».

О значении появления повести «Деревня» и ее месте в творчестве Бунина очень выразительно сказал критик В.Воровский: «Кто бы мог подумать, что утонченный поэт, черпавший свое вдохновение где угодно, только не из родного навоза, чтобы этот поэт написал такую архиреальную, «грубую» на вкус «утонченных» господ, пахнущую перегноем и прельными лаптями вещь, как «Деревня». (Воровский В.В. Литературно-критические статьи. – М., 1956. С.324.)

Повесть «Деревня» была вызвана глубокой озабоченностью Бунина к судьбе России, ее людей – отсюда та большая художественная сила, боль, которыми пронизана каждая ее строчка. Россия показана писателем-гуманистом в состоянии глубочайшего кризиса, пути выхода из которого, по Бунину, в любви и чутком отношении человека к другому человеку.

Талант Бунина достигает расцвета в его резко обличительных произведениях «Братья» (1914) и «Господин из Сан-Франциско» (1915). Эпиграфом к рассказу «Братья» Бунин взял изречение из «Сутты Нипаты», буддийского канона, созданного во второй половине 1-го тысячелетия до новой эры, – «Взгляни на братьев, избивающих друг друга. Я хочу говорить о печали». Гнев писателя направлен против людей «нового железного ве-

ка», стремящихся поработить человека, превратить его в скота, против мира, где нет братьев, где «от века победитель крепкой пятой стоит на горле побежденного», и морально выродившиеся «господа» на основании биржевых новостей решают судьбы народов. Писателя, как это уже свидетельствует эпиграф, интересуют этические проблемы. Он отрицает образ жизни людей «нового железного века», английских капиталистов, поработивших прекрасный остров Цейлон с его живописной природой, «шелковистыми песками», «золотым, жарким зеркалом водной глади» и превративших местное население – «черноволосых подростков с кофейными телами» – в рабов, заменяющих лошадей, возящих европейцев или собирающих «жемчух», «опускаясь на дно океана и поднимаясь оттуда с кровавыми глазами».

Рассказ «Братья» написан Буниным в Италии в 1914 г., год начала Первой мировой войны, которую писатель воспринимает как величайшее потрясение. С резкой враждебностью встречает он Октябрь 1917 года, начинает писать дневник-памфлет «Окаянные дни», книгу, которая будет впервые опубликована в 1935 году в 10-м томе собрания сочинений в 12 томах, изданном в Берлине. Эту книгу обходили у нас в России долгие годы. «Окаянными днями» Бунин назвал время, проведенное им в Москве и в Одессе после революции 17-го года перед отъездом за границу.

Мы придерживаемся точки зрения известного исследователя литературы русского зарубежья О.Н.Михайлова, что «... без «Окаянных дней» нельзя понять Бунина». «Книга не имеет ничего равного в «большой» и ожесточенной белой публицистике, – отмечал Олег Николаевич, – потому что и в гневе, аффекте, почти исступлении Бунин остается художником; и в несправедливости великой – художником. Это только его боль, его мука, которую он унес с собой в изгнание. И нам следует... проявить уже с большой временной дистанции определенную терпимость, не страшиться сегодня давних словесных проклятий и хулы, вырвавшихся под влиянием событий, когда в братоубийственной войне рекой лилась русская кровь» (Михайлов О.Н. «Окаянные дни» Бунина //Москва – 1989, №3).

26 января 1920 г. вместе с Верой Николаевной Бунин навсегда покидает Россию. Бунины живут в Париже, проводя лето на юге Франции, в Грасе. В Грасе Бунин остается в течение всей 2-й мировой войны. За границей Бунин трагически переживает разрыв с отечеством, тоскует по родной земле, мечтает вернуться на родину. Ностальги-

ческая тема придает особое звучание его творчеству. Об утерянной России повествует стихотворение Бунина «У птицы есть гнездо», пронизанное ощущением горечи от утраты родной земли:

*У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать «прости» родному дому!..*

Библейский архетип бунинского стихотворения лежит в Новом Завете, придающим стихотворению вневременной, общечеловеческий смысл: «... лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову» (От Матфея Святое Благовествование, 8/20). В духовной жизни русского зарубежья И.А. Бунин выдвигается как крупнейшая общественная фигура; с 1920 г. он возглавляет Союз русских литераторов и журналистов в Париже. Ближайшее окружение Бунина тех лет: А.И.Куприн, А.Н. Толстой (до его отъезда в Россию), Б.К.Зайцев, Мережковские.

В Грасе Бунин создает некое подобие литературной академии, у него учатся молодые литераторы: Г.Н.Кузнецова, Н.Я.Рощин, Л.Ф.Зуров. Вторая половина 20-х годов связана с последней любовью Бунина к Галине Николаевне Кузнецовой (1890-1976), с которой писатель знакомится в 1926 г. Галина Николаевна вскоре бросает мужа, поселяется у Буниных. Жизнь свою в семье Буниных она описала в «Грасском дневнике» (Вашингтон, 1967).

За границей писателю удалось сохранить свой талант; он много пишет, издает сборники рассказов «Митина любовь» (1925), «Солнечный удар» (1927), «Тень птицы» (1931), роман «Жизнь Арсеньева» (1927-1933), состоящий из пяти книг, философский трактат «Освобождение Толстого» (1937), книгу новелл о любви «Темные аллеи» (1943). В 1933 г. И.А.Бунин первым среди русских писателей, как мы отметили ранее, был удостоен Нобелевской премии в области литературы. Живя во Франции, лишившись непосредственных впечатлений о русской действительности, Бунин «несет Россию с собой», «все его эмигрантское творчество – это монолог о России» (О.Н.Михайлов), писатель постоянно обращается к прошлому, к России. Многие страницы его книг посвящены родной земле, пронизаны мыслью о красоте Родины. Во время Второй мировой войны Бунин пристально следил за событиями в России, клеймил фашизм, мечтал вернуться на родину. В дневниках Бунина читаем: «Часто думаю о возвращении домой. Доживу ли?» (2 апреля 1943), «...Пересмотрел свои заметки о прежней

России. Все думаю, если бы дожить, попасть в Россию» (20 января 1944) (Цит.: Лавров В. «Холодная осень». Иван Бунин в эмиграции (1920–1953) – М., 1989). За полтора месяца до начала Великой Отечественной войны Бунин пишет в Москву писателю Н.Д. Телешову, «дорогому Митричу»: «Я сед, сух, худ, но еще ядовит. Очень хочу домой».

Алексей Толстой взялся содействовать возвращению И.А. Бунина, пишет письма Сталину, где характеризует Ивана Алексеевича как крупнейшего мастера русской литературы, но началась война... Бунин в письме «дорогому Митричу» пишет о русской литературе, с восторгом отзывается о поэме Александра Твардовского «Василий Теркин», создававшейся с 1941 по 1945 г., очень популярной книге в России, нашедшей официальное выражение в присуждении автору Сталинской (Государственной) премии 1-й степени.

Характерна оценка, данная «Василию Теркину» первым лауреатом Нобелевской премии, строгим и взыскательным критиком: «Это поистине редкая книга: какая меткость, точность во всем и какой необычный народный солдатский язык – без сучка без задоринки, ни единого фальшивого, готового, т.е. литературно-пошлого слова».

Лирическим монологом-самовыражением станет ярчайшее произведение Бунина, роман «Жизнь Арсеньева».

В «Жизни Арсеньева» Бунин вызывает в памяти «горький и сладчайший сон прошлого», воспоминания о детстве, о юности. Творческий метод писателя в романе расширяется от рамок реализма, сближается с классикой модернизма, в чем признавался сам Бунин («В «Жизни Арсеньева» немало мест совсем прустовских»).

Роман «Жизнь Арсеньева» отличают глубокий психологизм, тонкая бытовая наблюдательность, точность описания человеческого восприятия, предельная степень эстетизации явлений и предметов, эмоциональность стиля. Книга относится к циклу художественных автобиографий из жизни местного помещичьего дворянства, куда можно отнести «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова; «Детство», «Отрочество», «Юность» Л.Н. Толстого, «Детство Никиты» А.Н. Толстого; «Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Книга Бунина не просто воспоминания, не просто лирический дневник далеких, безвозвратно отошедших дней, а художественное произведение, о котором, используя образное выражение Бестужева-Марлинского, можно сказать, что «события и их участники как бы отделились от их творца на исторический выстрел».

В основе книги – художественное воспроизведе-

ние прошлого, как оно видится писателю сегодня, «диалектика души» героя, Алексея Арсеньева, расширение его «горизонтов видения».

Произведение своеобразно по жанру, по композиции. Оно состоит из пяти книг, композиционно связанных и составляющих единое целое, прослеживающих жизнь ребенка от истока дней, первых шагов познания мира и людей. В романе нет ярко выраженного сюжета, привычных героев. Содержание книги составляет созерцание жизни, поток впечатлений, исповедь героя Алеши. Все произведение строится как «одушевление прошлого» (Бунин), как лирико-философский монолог. Шаг за шагом мы продвигаемся вместе с Алешей Арсеньевым по дорогам его бытия, прослеживаем путешествие души героя, обостренно, свежо, чутко воспринимающего мир, поэтизирующего его; поразительна энергия постижения реальности ребенком, его интерес и равнодушие ко всему. «Зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист суслика в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги», – повествует о себе рассказчик. Этап детства – «младенческое одиночество», вхождение в мир природы, ознакомление с ближайшим окружением. «Детская моя жизнь становится разнообразнее... Мы узнали скотный двор, конюшню, каретный сарай, гумно, выселки», – вспоминает Арсеньев. Мир все расширяется.

Алеша улавливает «непередаваемо-очаровательный звук, – звук натачиваемой косы, по блестящему лезвию которой то с одной, то с другой стороны ловко мелькает шершавая от песка, обмакнутая в воду лопаточка». По мере взросления мальчика распаивается мир вокруг, в жизнь входят взаимоотношения людей, «великий пролет по всей карте России». Из отрывочных, разновременных картин, мелькающих в памяти Алеши, складывается дивный образ родной земли с ее красками, звуками, запахами.

В романе явственно проявляется присущее Бунину – прозаику и поэту – чувство глубочайшего уважения к слову, создание им зрительных образов, дающих простор целому потоку ассоциаций. Перед нашим мысленным взором со слов Алеши предстают «пригнанные с пруда, выкупанные, зеркально блестящие лошади, с темных хвостов и грив которых струится вода...». Такие же емкие, выразительные эпитеты, создающие зрительную картину и поток ассоциаций, использует автор в описании Николая и Сашки, «девки с Новоселок»: «Она, высокая, худощавая, еще совсем почти девочка, тонкокожая, сидела с кувшином в руке,

свесив с воя босые ноги, опутив ресницы; он в белом картузе, в батистовой косоворотке, с расстегнутым воротом, загорелый, чистый, что-то говорил ей, радостно, любовно улыбаясь».

От лирического монолога автобиографического героя, раскрывающегося «изнутри», Бунин переходит к монологу о России.

За внешней канвой сюжета в романе осмысливаются «вечные» проблемы – жизнь, любовь, смерть, родная земля, воспевается Россия, русский народ. Любовь к родной стране, преклонение перед ее просторами, мощью передаются и через восприятие Алексея Арсеньева, гимназиста, живущего «нахлебником» у мещанина Ростовцева (на все «имевшего твердые правила»), и через речь отца мальчика, Александра Сергеевича, и в переживаниях, мыслях Ростовцева. Запечатлелось в памяти Алексея, как слушал Ростовцев в чтении мальчика стихотворение Ивана Саввича Никитина: «Под большим шатром голубых небес / вижу, даль степей расстилается». «Он слушал, – вспоминает мальчик, – прикрывая глаза (...). Это было широкое и восторженное описание великого простора, великих и разнообразных богатств, сил и дел России. И когда я доходил до гордого и радостного конца, до разрешенья этого описания: «Это ты, моя Русь державная, моя родина православная!» – Ростовцев сжимал челюсти и бледнел. – Да, вот это стихи! – говорил он (...) – Вот это надо покрепче учить!»

В бунинском поэтическом языке проявилось и звуковое мастерство, умение изображать явления, вещь, состояние души человека через звук с почти зримой силой. Описание природы в романе, данное через восприятие Алексея, – свидетельство духовности, творческой одаренности ребенка, его «родственного внимания» к миру – доставляет эстетическое наслаждение своей образностью, глубиной чувства, логической наполняемостью каждого слова. Вслушаемся в текст: «А еще помню я много серых и жестких зимних дней (...). Помню крещенские морозы, наводившие мысль на глубокую древнюю Русь (...), на те стужи, от которых «земля на сажень трескалась»: тогда над белоснежным городом, совершенно потонувшим в сугробах, по ночам грозно горело на черно-вороненом небе белое созвездие Ориона, а утром зеркально, зловеще блистало два тусклых солнца и в серой и звонкой недвижности жгучего воздуха весь город медленно и дико дымился алыми дымами из труб и весь скрипел и визжал от шагов прохожих и санных полозьев».

Эти строки – выражение любви героя к своей земле, к жизни, той радости, которую дает чело-

веку жизнь. В них звучит тот же восторг перед жизнью, ощутимы те же настроения, что и в раннем творчестве Бунина:

*Пройдет моя весна, и этот день пройдет,
Но весело бродить и знать, что все проходит,
Меж тем, как счастье жить вовеки не умрет,
Покуда над землей заря зарю выводит
И молодая жизнь родится в свой черед.*

(«Лесная дорога», 1902 г.)

Язык Бунина необыкновенно богат в образном и звуковом отношении, передает всю гамму человеческих переживаний, прослеживает жизнь человека как прекрасный путь от рождения до смерти, как звено в целом, исторически бесконечном процессе.

Библейская лексика, используемая писателем, выражает святые для каждого человека мысли о самом дорогом в жизни, о матери: «С матерью связана самая горькая любовь всей моей жизни. Всё и все, кого любим мы, есть наша мука, – чего стоит один этот вечный страх потери любимого! А я с младенчества нес великое бремя моей неизменной любви к ней, – к той, которая, давши мне жизнь, поразила мою душу именно мукой, поразила тем более, что, в силу любви, из коей состояла вся моя душа, была она и воплощенной печалью: сколько слез видел я ребенком на ее глазах, сколько горестных песен слышал из ее уст! В далекой родной земле, одинокая, навеки всем миром забытая, да покоится она в мире, и да будет навеки благословенно ее бесценное имя».

Смерть противопоставляется жизни уже на первых страницах книги. Умирает маленькая сестренка Алеши Надя, перед тем «бойко топавшая по всему дому крепкими ножками и всех восхищавшая своими синими глазками, криками и смехом», «как вдруг ... это потрясающее слово – «кончается»; умирает бабушка, и опять в тексте это слово «вдруг»; «вдруг из-за амбара выскочил какой-то незнакомый мужик», принесший весть о смерти бабушки; погибнет бабушка; погибнет пастушонок Сенька, на всем скаку он сорвется вместе с лошадей в Провал, и опять это произойдет неожиданно: «однажды вечером влетели в двор усадьбы пастушата», принесшие печальную весть. Жизнь и смерть всегда рядом; назначение слов «как вдруг», «однажды» в том, чтобы противопоставить «жизнь – дивный мир» и «смерть – событие страшное и огромное, дикое и ужасное». Лейтмотив романа – сила любви над смертью. Бунин воспринимает человеческую жизнь как звено в цепи поколений. Противопоставляя жизнь и смерть, Бунин утверждает, что время бессильно над подлинным чувством, любовь побеждает смерть.

В произведениях Бунина эмигрантского периода много места занимает тема любви. Показательна в этом отношении книга «Темные аллеи»; эту книгу Бунин считал «самой лучшей и самой оригинальной книгой», что написал в своей жизни. В одном из писем в Москву Вера Николаевна уже после смерти мужа, в 1959 г., напишет: «Иван Алексеевич был бы доволен, что Вы больше всего цените книгу «Темные аллеи». Он считал, что там каждый рассказ написан «своим ритмом», «в своем ключе», а про «Чистый понедельник» он написал на обрывке бумаги в одном из своих бессонных ночей... «Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать «Чистый понедельник».

Книга «Темные аллеи» проникнута благодарностью к жизни, к миру, и предметом изображения в ней становится авторское восприятие мира. В контексте книги «Всякая любовь – великое счастье, даже если она и не разделена». Необычайная сила и искренность чувства свойственны героям бунинских рассказов о любви. «Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело», – говорит героиня рассказа «Темные аллеи» избраннику сердца и всей жизнью докажет верность своему чувству.

«Темные аллеи» Бунин писал в Грасе, на юге Франции, работал над сборником несколько лет, с 1937 по 1943 год, вносил поправки уже в печатный текст, после выхода книги в свет. Цикл составлен из отдельных рассказов, каждый из которых – шедевр по силе чувства, по выразительности языка. Это такие рассказы, как «В Париже», «Руся», «Баллада», «Кавказ», «Галя Ганская», «Чистый понедельник». Все рассказы освещают тему любви, жизни, смерти. В рассказах – вся Россия, которую Бунин больше всего ценил и любил, Россия с ее дорогами, степью, небесной ширью, с ее голосами. В книге запечатлена душа Бунина, остывающая от разлуки с Россией.

Бунин создал незабываемые женские образы – это и Галя Ганская, и Натали, и Степа, и Таня из одноименных рассказов, и Машенька из «Баллады», и волнующая своей таинственностью, непредсказуемостью «она» – героиня «Чистого понедельника». Исследователь творчества И.А.Бунина профессор О.Н.Михайлов отмечает скрытый, существующий независимо от любовной фабулы слой рассказов «Темные аллеи», определяющий конечную тональность изображаемого: «Гибель и крушение не вытекают из любви, вторгаются извне и независимо от нее. Здесь отражается бунинское представление об общей катастрофичности бытия, непрочности всего того, что казалось доселе утвердившимся, незыблемым, и, в конечном сче-

те, – звучит, отраженно и опосредствованно, эхо великих социальных потрясений, которые принес человечеству новый двадцатый век. Написанные в эмигрантском «далеко», бунинские рассказы не могли иметь «радостные» окончания».

О крушении человеческой жизни, любви, трагическом душевном надломе героини, наделенной женской прелестью, умом, волей и жадной жизнью, повествует рассказ «Чистый понедельник».

В финале рассказа «она», героиня рассказа, в расцвете красоты, загадочная, таинственная, любимая и любящая, принимает постриг, уходит в монастырь. Этот уход приобретает символическое значение: отречение героини от любви, мира – проявление бунинского неприятия социальных настроений, которые привели страну к революции; в поступке героини – вызов миру, его общественному устройству, несовершенству.

Гимн любви, освещающей жизнь человека, пропет и в рассказе «В Париже». Действие рассказа «В Париже» происходит не в России, как обычно в рассказах «Темные аллеи», а в Париже, рассказ повествует о любви русских эмигрантов, встретившихся далеко от своей земли. Она – официантка в русской столовой в Париже, Ольга Александровна, он – генерал Николай Петрович. Оба одинокие, ищущие счастья. Его в Константинополе бросила жена, и он жил «с тех пор с постоянной раной в душе». Однажды поздней осенью герой рассказа забрел в небольшую русскую столовую в Париже и тут неожиданно для себя познакомился с тридцатилетней официанткой. Между ними – бывшим генералом и молодой женщиной – вспыхивает горячее чувство, полное зрелой нежности и вполне зрелого романтизма. Чувство захватывает героев. Кажется, что эти несчастные люди, судьбы которых исковеркала гражданская война, наконец-то обретут счастье.

«Однажды зимой он уговорил ее взять на свое имя сейф в Лионском кредите и положить туда все, что им было заработано (...). На третий день Пасхи он умер в вагоне метро, читая газету, вдруг откинул к спинке сиденья голову, завел глаза (...). Когда она в трауре возвращалась с кладбища, был милый весенний день, кое-где плыли в мягком парижском небе весенние облака, и все говорило о жизни, юной, вечной – и о ее, конченной (...). Дома она стала убирать квартиру. В коридоре (...) увидела его давнюю летнюю шинель, серую, на красной подкладке. Она сняла ее с вешалки, прижала к лицу и, прижимая, села на пол, вся дергаясь от рыданий и вскрикивая, моля кого-то о пощаде».

Судьбы героев ломают общественные катаклизмы; основной пафос книги «Темные аллеи» –

прославление любви как высшей ценности жизни. Глубокое прочтение книги «Темные аллеи» в критике последних лет дает исследование «Автор и герой на rendez-vous»: «Темные аллеи» могут быть прочитаны как одна большая поэма, «песнь песней», ода женской красоте. Однако «Темные аллеи» нельзя назвать «энциклопедией любви». Энциклопедия подразумевает полный, разносторонний охват жизненного явления, тогда как в «Темных аллеях» представлена авторская концепция любви, не затрагивающая многих аспектов этого человеческого чувства. Более того, в цикле, при всей изобразительности и живописности мировосприятия и стиля, при всей очевидной растворенности субъекта повествования в природно-предметном мире, не столько любовь является предметом изображения, сколько авторское восприятие мира (...), в «Темных аллеях» воссоздан феноменальный мир человеческой души, пробуждаемой созерцанием женской красоты, любовью к женщине». (Карпов И.П. Автор и герой на rendez-vous. // Уроки русской словесности. Тексты. Материалы. Комментарии. Моделирование уроков. – М., 1999, с. 158-159.)

Умер И.А.Бунин 8 ноября 1953 г., похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де Буа под Парижем. Свою последнюю запись в дневнике Иван Алексеевич сделал 2 мая 1953 г.: «Это все-таки поразительно до столбняка! Через некоторое очень малое время меня не будет – и дела и судьбы всех, всего будут мне неизвестны!»

Творчество первого русского Нобелевского лауреата, его жизнеутверждающая поэзия, фило-

софские новеллы, повести, роман «Жизнь Арсеньева», философский трактат «Освобождение Толстого» переведены на множество языков, множество произведений экранизированы. Они обогащают духовную жизнь людей разных национальностей, вероисповедания, цвета кожи, способствуют их сближению, обращены к памяти, душе человека.

«Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память», – это кредо писателя актуально для русской и мировой литературы.

Как объяснение в любви и сохранения традиций замечательного писателя-классика, первого лауреата Нобелевской премии в области русской словесности Ивана Алексеевича Бунина воспринимает русская, мировая культура, литература, пришедшая после Бунина, строки стихотворения Владимира Набокова, посвященные И.А. Бунину:

*Как воды гор, твой голос горд и чист,
алмазный стих наполнен райским медом.
Ты любишь мир и юный месяц, лист,
желтеющий над смуглым сочным плодом.*

(...)

*Безвестен я и молод в мире новом,
кощунственном, но светит все ясней
мой строгий путь: ни помыслом, ни словом
не согрешу пред музою твоей.*

(1920)

Вера Дмитриевна СЕРАФИМОВА –

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русской литературы и журналистики XX–XXI вв.

Московского педагогического государственного университета,

литературовед.

Более 40 лет занимается изучением русской поэзии и прозы XX в.

Автор монографии «Андрей Платонов

и философско-эстетические искания русской литературы

второй половины XX века

(В. Шукшин, В. Распутин, Л. Бородин)»,

автор множества научных, научно-методических статей,

учебных пособий.

